

П.М. Алибекова **Дибир-кади ал-Хунзахи — реформатор арабографической письменности в Дагестане**

Средневековый Дагестан являлся крупнейшим центром арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. Исторический процесс распространения и укрепления позиций ислама в регионе сопровождался проникновением книжной культуры на восточных (арабском, персидском и тюркских) языках. Арабский язык и арабская литература стали составной частью культуры дагестанских народов. Приобретая статус языка науки, литературы, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки, арабский язык исполнял в многоязычном и полиэтническом по своему составу регионе роль *lingua franca*. Этот факт свидетельствует о высоком уровне развития духовной культуры «принимающей» стороны, который позволил ей не только блестяще усвоить арабо-мусульманскую литературу, но и создать на ее базе собственно дагестанскую арабоязычную, персоязычную и тюркоязычную литературу. Богатейшая литература, созданная дагестанскими учеными, поэтами, богословами, составляет уникальный фонд книжной культуры Дагестана.

Арабская литература «для Кавказа не была экзотикой или завозным украшением внешней учености, ею действительно жили» [Крачковский, 1960, с. 622]. С развитием и расширением влияния арабского языка связано создание местной, оригинальной литературы на арабском языке, первые образцы которой относятся к X в. [Шихсаидов, 1993]. В Дагестане происходили историко-культурные процессы, идентичные таковым в Средней Азии, Иране, Индии, Испании, т.е. в странах Арабского халифата. Общие закономерности развития духовной культуры и национальная специфика ярко выражены в литературах народов, объединенных арабо-мусульманской культурой. В научных работах видных ученых-востоковедов подчеркивается мысль о национальном своеобразии арабоязычной дагестанской литературы, отразившей все жанровое многообразие восточной средневековой литературы [Крачковский, 1960; Саидов, 1960; Фильштинский, 1962;

Гамзатов, 1996]. Говорить о количественном срезе не приходится, учитывая антирелигиозную политику, уничтожение мечетей, примечетских школ, медресе, частных и мечетских книжных собраний. Рукописи целенаправленно уничтожались, а те, которые с целью сохранения были закопаны или спрятаны владельцами в пещерах и ущельях, безвозвратно утеряны. Уцелела лишь малая толика некогда богатых книжных собраний.

Параллельно с созданием дагестанскими учеными арабоязычных трудов шел процесс адаптации алфавита арабского языка к фонетическим особенностям дагестанских языков. Трудно переоценить роль аджамской письменности¹ в развитии национальных языков и литератур. Мы видим это, в частности, на примере письменной культуры Средней Азии, Кавказа, Башкирии, татар Поволжья, Крыма и Прибалтики.

Известный ученый-арабист М.-С. Саидов заложил основы для изучения истории аджамской письменности народов Дагестана [Саидов, 1948; Саидов, 1976]. Благодаря его неустанному труду были выявлены, расшифрованы и введены в научный оборот многочисленные письменные памятники на национальных языках. Начатое им дело с успехом продолжает старший научный сотрудник Центра востоковедения ДНЦ РАН А.А. Исаев. Им собран, систематизирован и издан ценный материал по рукописному и печатному наследию на аджаме, составлен каталог печатных книг на языках народов Дагестана [Исаев, 1989].

К наиболее ранним из сохранившихся письменных памятников на аджаме относятся эпиграфические надписи XIII в. В качестве примера можно привести надпись на стене мечети сел. Корода, обнаруженную Т.М. Айтберовым и А.И. Ивановым [Айтберов, 1985]. Надпись двуязычна (на арабском и аварском языках) и содержит обращение к жителям селения не нарушать условий вакфа. Ранние записи на аджаме представляют собой отдельные слова, выражения и целые предложения на дагестанских языках, написанные на полях или между строк арабоязычных сочинений в виде примечаний, комментариев. Обнаруженное М.-С. Саидовым завещание на арабском языке аварского нуцала Андуника содержит 16 аварских слов [Саидов, 1976]. Завещание написано Алимирзой из сел. Анди в 1485 г.

Глоссы и толкования на даргинском языке отмечены на полях сочинений ал-Газали, переписанных в Дагестане в 1493, 1497 и 1507 г. Идрисом, сыном Ахмада из с. Акуша. Так, на полях и между строк сочинения ал-Газали «Минхадж ал-'абидин» переписчиком оставлены более тысячи даргинских слов и выражений и несколько слов лакского языка [Исаев, 1970]. Эти записи представляют интерес и тем, что позволяют

1 | Аджам — система письма, возникшая на основе алфавита арабского языка в результате введения некоторых дополнительных знаков для передачи на письме отсутствующих в арабском языке звуков.

проследить попытки приспособления арабского алфавита к специфическим звукам даргинского языка.

На лакском языке сохранился перевод поэмы «ал-Бурда» арабского автора XIII в. ал-Бусири. Рукопись была найдена М.-С. Саидовым в сел. Гапшима Акушинского района. Перевод на лакский язык дан не в виде связного текста, а в форме переводов отдельных слов арабского текста [Саидов, 1976, с. 130]. Рукопись не датирована, однако исследование палеографических данных рукописи и языковых особенностей текстов позволяют отнести записи к XV–XVI вв. [Абдуллаев, 2006, с. 437].

На кумыкском языке обнаружены записи в арабских сочинениях «Китаб ал-куттаб» Али б. Мухаммад ал-Йаздави и «ал-Кафийа фи-нахах» Ибн ал-Хаджиба, переписанных дагестанскими переписчиками в конце XV в. Известно письмо кумыкского феодала Сунтанбута, написанное аджамским письмом и адресованное русскому царю Алексею Михайловичу в 1654 г. [Саидов, 1976, с. 132].

В последующие столетия арабский язык в Дагестане постепенно утрачивает монопольное положение языка науки и литературы, уступая свои позиции национальным языкам и аджамской письменности. Сохранились до наших дней сочинения на дагестанских языках XVI–XVIII вв. — исторические хроники, художественная литература, медицинские справочники, словари, богословские сочинения, эпистолярные источники.

Больших успехов в изучении дагестанской литературы на аджаме, помимо вышеназванных, достигли дагестанские ученые С.М. Хайбуллаев, А.Г. Гусейнаев, И.Х. Абдуллаев, С.Х. Ахмедов, Г.М.-Р. Оразаев, А.М. Муртазалиев, А.Т. Акамов и др. Сотрудниками Центра востоковедения издан «Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН», в котором дано научное описание аварских, даргинских, кумыкских и лакских сочинений на аджаме [Исаев, 2008].

Зарождение и развитие аджамской письменности в Дагестане представляет собой сложный и длительный исторический процесс. Пути приспособления алфавита арабского языка к фонетическим особенностям родных языков у разных дагестанских народов имеют сходный характер. Сложность заключалась в невозможности передачи 28 буквами арабского алфавита фонетическое многообразие дагестанских языков, в которых имеется 40 и более звуков. Две-три фонемы изображались в письме одной графемой, что создавало трудности при чтении, которое превращается в разгадывание ребусов. Чтение аджамского письма требует внимательности и большого практического опыта. Многие ученые средневекового Дагестана предпринимали попытки унифицировать аджамское письмо. Приведу хрестоматийные примеры: Тайгиб, сын Омара из сел. Харахи (XVI в.) — ученый, автор многочисленных комментариев к сочине-

ниям по грамматике арабского языка, логике, фикху. Шабан, сын Исмаила из сел. Обода (XVII в.) — ученый-арабист, чья школа была известна далеко за пределами Аварии. Мухаммад, сын Мусы из сел. Кудутль (сер. XVII — нач. XVIII в.) — известный ученый, автор сочинений на арабском и аварском языках. Сохранились письма, научные труды и литературные произведения, написанные ими на аджаме. По работам этих и многих других ученых можно проследить закономерности использования арабских букв со специальными дополнительными значками, пути совершенствования и эволюционные изменения в аджамской письменности.

Весомый вклад в совершенствование аджамской письменности внес Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817). Как отмечает М.-С. Саидов: «Алфавитом Дибир-кади аварцы пользовались без особого изменения и реформы вплоть до революции» [Саидов, 1948, с. 40].

Дибир-кади является автором лексикографических трудов, сочинений религиозного содержания, поэтических произведений на арабском, персидском, тюркском и аварском языках, переводчиком с арабского и персидского языков художественных сочинений и научных текстов, переписчиком множества арабских научных трактатов. Полное имя Дибир-кади — Мухаммадшафи, сын Максуда-кади ат-Талти ал-Хунзахи ал-Авари ад-Дагистани. Дибир-кади родился в селении Хунзах, в семье ученого Максуда-кади и вырос в семье потомственных кадиев и ученых. Начальное образование он получил у своего отца, далее учился у Хасана из Кудали и Махада из Чоха, крупных дагестанских ученых, имевших свои школы, учеников. Учеба у известных по всему Дагестану ученых дала Дибир-кади фундаментальные знания во многих областях средневековой науки. Он совершенствовал свое образование в Иране, Сирии и Турции. Дибир-кади прекрасно владел арабским, персидским, турецким и грузинским языками. Знание восточных языков позволило ему достичь глубоких познаний в области мусульманской юриспруденции, логики, богословских наук, астрономии, грамматики языков, художественной прозы и поэзии на этих языках.

Дибир-кади известен и как профессиональный переводчик. Сочетание поэтического дара и профессионализма переводчика наилучшим образом отразились в его художественных переводах на аварский язык. Он перевел сборник нравоучительных рассказов «Калила и Димна» с арабского на аварский язык. Сохранились его переводы персидских лирических стихов (автор не указан) на арабский и аварский языки. Стихи, записанные Дибир-кади на аджаме, ценны тем, что являются автографом и имеют большое значение как один из сохранившихся образцов перевода стихов классиков персидской литературы на аварский язык [Алибекова, 2009, с. 128–137]. Дибир-кади принадлежат стихи религиозного содержания на аварском языке, которые можно условно назвать «мава'из» — проповеди.

Работа Дибир-кади в области составления двуязычных и трехязычных словарей положила начало развитию в Дагестане лексикографии как науки. Перу Дибир-кади принадлежат словари персидского, арабского, тюркского и аварского языков. Среди них несколько небольших по объему лексикографических работ, написанных в 1196/1781–82 г. в Панахабаде. Они собраны в одну сборную рукопись и не имеют авторских названий. Это: арабско-персидский словарь с подстрочным переводом на тюркский язык; словарь арабских слов и выражений с переводом их на персидский язык; словарь арабского, персидского, тюркского и аварского языков; словарь тюркского языка с подстрочным переводом на персидский, арабский и аварский языки [РФ ИИАЭ ФМС Рук. № 53]. Аварские слова приведены под тюркскими и персидскими и арабскими словами в качестве их эквивалентов. Толкуемые слова объединены по тематическому признаку и охватывают широкий круг лексики, связанной с трудовой деятельностью человека, с флорой, фауной, географическими и космографическими представлениями. В отдельную главу включены прилагательные и глаголы. Дибир-кади приводит 179 глаголов аварского языка в инфинитивной форме в качестве соответствий глаголам персидского, арабского и тюркского языков, передающим самый разнообразный спектр действий и состояний человека. Дибир-кади работал над этими словарями в Панахабаде, в доме карабахского правителя Ибрахим-хана с 12 июля по 10 августа 1782 г.

«Маджма' ал-асам» («Собрание слов») — персидско-арабско-тюркский словарь. В «Маджма' ал-асам» отражен довольно значительный лексический материал аварского языка. Мы насчитали 137 аварских глаголов в инфинитивной форме, со значением движения, действия и состояния.

«Маджму' ал-лугат» («Собрание языков») — персидско-тюркский словарь, в котором местами даны арабские эквиваленты персидских слов [РФ ИИАЭ ФМС Рук. № 45, Л. 8а–36а]. Словарь разбит на разделы и главы, лексический материал распределен по частям речи: глаголы, прилагательные и имена существительные. В данном словаре, как и в предыдущем, приведено довольно большое количество слов на аварском языке. Это обозначения природных явлений, продуктов земледелия и садоводства, птиц, зверей, человека (названия частей тела), орудий труда. Включение грамматических пояснений и широкого круга лексики аварского языка служило задачам создания учебного пособия для обучения местного населения восточным языкам.

Самым крупным, фундаментальным лексикографическим трудом Дибир-кади является трехязычный толковый словарь «Джами' ал-лугатайн ли-та'лим ал-ахавайн. Камус фарси-'араби-турки» («Собрание двух языков для обучения двух братьев. Персидско-арабско-тюркский словарь») [Каталог..., 1977, с. 37–41; Алибекова, 2009, с. 137–146]. Этот толковый словарь был составлен в учебных целях, по указанию

Умма-хана Аварского, т.к. была необходимость подготовки для ханской канцелярии переводчиков со знанием персидского и тюркского языков. Задуман словарь был как персидско-тюркский, но т.к. лексика арабского языка нашла в нем такое же отражение, что и лексика выше-названных языков, то фактически получился трехязычный словарь. Слово на аварском языке дано в тексте словарной статьи в качестве эквивалента основного толкуемого слова. Например: «[фондок] — в “ад-Диван” указано на использование этого слова в трех языках. Это — известный плод, в аварском языке он называется “хас цулакъо” (“парс цулакъо”)» [РФ ИИАЭ Ф. 14. Рук. № 535, с. 343]. Чаще всего аварские слова, включенные в словарные статьи, представляют собой заимствования, к примеру: «[сорондж] — слово огласовано двумя дамами и сукуном над “ан-нун”, означает “разновидность красного цвета”. Слово является общим для трех языков, употребляется также в аварском языке» [РФ ИИАЭ Ф. 14. Рук. № 535, с. 195]. Другой пример: «[азад] пишется с маддой, это — форма прошедшего времени от глагола [азадан] — освобождать, отпускать на свободу, используется также в значении “свобода”, по-тюркски — [тархан], оно применяется и в персидском языке, часто встречается в сочинении “Тарих-и Чингизхан”. Это слово употребляется также в аварском языке — [тархъан], оно является общим для этих языков, Аллах же знает лучше» [РФ ИИАЭ Ф. 14. Рук. № 535, с. 209].

Описательным путем дано в нескольких местах написание аварских слов, например: «[нушадар]... в нашем аварском языке это слово пишется без /долгого гласного/ “у” и с огласовкой “и” для буквы “ан-нун» [РФ ИИАЭ Ф. 14. Рук. № 535, с. 286].

Лексикографические труды Дибир-кади представляют ценность для изучения истории персидской, арабской и тюркской лексикографии, а также для изучения истории развития аварского языка на аджамской графике. Известно, что им были составлены разговорники — аварско-азербайджанский, аварско-лакский и аварско-грузинский [Саидов, 1948, с. 140–141]. На сегодняшний день мы ими не располагаем.

Дибир-кади внес неоценимый вклад в историю развития аварского языка и литературных письменных традиций. Ему принадлежит заслуга в систематизации и усовершенствовании аджамской письменности. Сохранился аджамский алфавит с внесенными Дибир-кади изменениями.

И в дальнейшем аджамский алфавит продолжал дополняться и видоизменяться. Так, по распоряжению имама Шамиля была создана специальная комиссия для выработки единой системы передачи на письме отдельных букв. В комиссию входили Лаченилав — ученый-факих, муфтий и учитель имама Шамиля, ученый-арабист Али из Кульзеба и др.

В кон. XIX — нач. XX в. дагестанскими учеными был создан так называемый «новый аджам». Новшество состоялось в том, что огласовки были заменены буквенными обозначениями внутри слова, что облегчало чтение. Начиная с 70-х гг. XIX в. в Дагестане начинают функционировать типографии. В типографии «Каспий» А.М. Михайлова в Порт-Петровске (ныне г. Махачкала) издавались книги не только на русском, но и на арабском и национальных языках [Исаев, 2008, с. 15–21]. Благодаря энтузиазму дагестанских просветителей и ученых М. Мавраева, А. Акаева, И. Абакарова и И. Нахибашева начали издаваться в большом количестве арабографические сочинения дагестанских авторов. Первые книги на языках народов Дагестана были изданы в Бахчисарае и Симферополе [Исаев, 2003]. С открытием типографий начинается новый этап развития книжной культуры в Дагестане.

Богатая рукописная и печатная продукция народов Дагестана на аджамской письменности является ярким подтверждением высокого уровня многовекового опыта научной и художественной мысли народов Дагестана.

Список источников и литературы

- Абдуллаев, 2006 — *Абдуллаев И.Х.* Из истории дагестанской лексикографии // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. Москва, 2006.
- Айтберов, 1985 — *Айтберов Т.М.* Аваро-арабская надпись из сел. Корода (XIII–XIV вв.) // Эпиграфика Востока. Вып. XXIII. Москва, 1985. С. 79–80.
- Алибекова, 2009 — *Алибекова П.М.* Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2009.
- Гамзатов, 1996 — *Гамзатов Г.Г.* Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. Москва, 1996.
- Исаев, 1970 — *Исаев А.А.* О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. I. Махачкала, 1970. С. 184–185.
- Исаев, 1989 — *Исаев А.А.* Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989.
- Исаев, 2003 — *Исаев А.А.* Магомедмирза Мавраев — первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала, 2003.
- Исаев, 2008 — *Исаев А.А., Магдиев С.Я., Маламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р.* Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2008.
- Исаев, 2008а — *Исаев А.А., Сагидова Дж. А.* Книжная культура Дагестана. Махачкала, 2008.
- Каталог..., 1977 — Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР / Под ред. М.-С. Д. Саидова. Вып. 1. Москва, 1977.
- Крачковский, 1960 — *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // *Крачковский И.Ю.* Избранные произведения. М.; Л., 1960. Т. VI.
- Саидов, 1948 — *Саидов М.-С.* Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. С. 136–142.
- Саидов, 1960 — *Саидов М.-С.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке: Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. Москва, 1960.
- Саидов, 1976 — *Саидов М.-С.* Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Вып. III. Махачкала, 1976. С. 121–133.
- Фильштинский, 1962 — *Фильштинский И.М.* Периодизация средневековой арабской литературы // Народы Азии и Африки. Москва. 1962. № 4.
- Шихсаидов, 1993 — *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. Москва, 1993.